

Персональные каменные украшения верхнего палеолита Северо-Восточной Азии: технологическая вариабельность и культурно-хронологический контекст

ФЕДОРЧЕНКО АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), Россия
e-mail: winteralex2008@gmail.com

Материалы палеолитических памятников Северо-Восточной Азии являются уникальным источником для изучения стратегий отбора и транспортировки редких видов каменного поделочного сырья, технологий производства персональных украшений. Значительная сырьевая и типологическая вариабельность предметов персональной орнаментации свидетельствует о существовании в палеокультурной среде первобытных охотников и собирателей обсуждаемой территории устойчивых традиций изготовления и использования данных изделий. Находки украшений из камня нередко рассматриваются в качестве свидетельств культурных взаимосвязей древних социумов Северо-Восточной Азии в позднем плейстоцене [Слободин, 1999, с. 161; Питулько, 2011, с. 101]. С точки зрения своего территориального распространения палеолитические памятники с находками каменных украшений приурочены к трем районам изучаемого макрорегиона: Яно-Индигорской области, Северному Приохотью и Центральной Камчатке.

Наиболее древние для Северо-Восточной Азии свидетельства символического поведения выявлены при раскопках Янского стояночного комплекса, расположенного в нижнем течении р. Яна. Серия радиоуглеродных определений, полученных путем датирования фаунистических остатков, органических артефактов и очажных масс, устанавливает возраст этого комплекса в интервале 34,000–30,800 кал. л.н. [Pitulko et al., 2012]. В материалах Янской стоянки исключительно широко представлены разнообразные предметы неутилитарного назначения из органических материалов: округлые бусины и пронизки из кости с нарезкой в средней части, орнаментированные диадемы, браслеты и кольцеобразные подвески из бивня мамонта, подвески с кольцевой нарезкой и отверстиями из зубов млекопитающих и др. Коллекция костяных украшений изучаемого комплекса дополняется небольшой серией подвесок из минерального сырья. Первая подвеска выполнена из скола антраксолита смолянисто-черного цвета – разновидности окаменевшего битума. Вторая – произведена из галечки красного янтаря низкого качества, имеет овальную формы и двойную круговую нарезку для крепления, расположенную в центральной части предмета.

Другим археологическим объектом с находками каменных подвесок, выявленным на территории Яно-Индигорской области, является стоянка Берелех (среднее течение р. Берелех, левый приток р. Индигирка). Серия радиоуглеродных дат по костям зайца, куропатки и фрагментам очажной массы ограничивает время активности людей на памятнике интервалом 13,900–13,200 кал. л.н. В материалах стоянки выделено семь подвесок из округлых и овальных галечек пирофиллита, серого алеврита с прожилками белого кварцита, белого кальцита и ярко-зеленого

жадеита (Рис., 11–13). Длина подвесок составляет 12–35 мм, ширина – 12–25 мм, толщина – 4–12 мм. Единичные биконические отверстия диаметром 3–6 мм расположены в верхних частях изделий. Боковые грани двух подвесок имеют следы параллельных резных насечек [Мочанов, 1977, с. 79–81; Питулько, 2011].

Три археологических местонахождения с материалами палеолитического облика и находками каменных украшений выявлены на территории Охотско-Колымского водораздела в Северном Приохотье. Небольшая серия украшений из мягких пород камня описана для палеолитической стоянки Большая Хая IV. Плоская шлифованная подвеска прямоугольной формы из зеленоватого стеатита обладает одним коническим отверстием в верхней части ($d = 3$ мм) и размерами $27 \times 12 \times 4,5$ мм. Четыре плоские округлые бусины из мягкого камня имеют диаметр 6–7 мм и одно отверстие в центре (Рис., 5) [Слободин, 2005].

Девять украшений из алуниита и агальматолита беловато-желтого, молочно-белого, темно-красного цвета, глинистого сланца темно-серого цвета выявлено в палеолитическом комплексе стоянки Хета. Подвеска подтреугольной формы из небольшой гальки или обломка породы имеет односторонне-выпуклый профиль, одно биконическое отверстие в верхней части ($d = 2,2$ мм) и размеры $24 \times 21 \times 7,1$ мм (Рис., 15). Три микроподвески из сколов и миниатюрной галечки мягкого камня обладают грушевидной, неправильной ромбовидной и подпрямоугольной формой и единичными сверленными отверстиями в верхней или центральной частях. Длина этих изделий составляет 11–7,5 мм, ширина – 10–8 мм, толщина – 7–2,5 мм. Пятью экземплярами в коллекции представлены плоские шлифованные бусины округлой формы, с единичными отверстиями в центре (Рис., 6). Длина целых бусин составляет – 8,6–7 мм, ширина – 8,1–7 мм, толщина – 2–1,7 мм [Федорченко, Слободин, 2017].

Одна каменная подвеска получена из раскопок стоянки Уптар в Северном Приохотье (Рис., 23). Изучаемое изделие выполнено из мягкого камня темно-коричневого цвета, имеет уплощенное сечение и размеры $27 \times 13 \times 2,8$ мм. Лицевые стороны и боковые края изделия обработаны шлифовкой, по краю нанесено 11–12 насечек. Сверленное биконическое отверстие расположено в верхней части артефакта ($d = 1,5$ мм) [Слободин, 1990, с. 71]. Для всех рассмотренных памятников Северного Приохотья характерно отсутствие абсолютных датировок позднеплейстоценового возраста. Отнесение комплексов стоянок Большая Хая IV, Хета и Уптар к эпохе верхнего палеолита строилось на основании данных о геоморфологии и стратиграфии этих местонахождений, типологического и технологического анализа коллекций каменного инвентаря.

Наиболее представительные для верхнего палеолита Северо-Восточной Азии коллекции украшений из поделочных пород камня зафиксированы при раскопках многослойных Ушковских стоянок в Центральной Камчатке [Диков 1979]. В процессе изучения этих объектов было выделено два культурных верхнепалеолитических компонента. Комплексы ранней ушковской палеолитической культуры отмечены культурном слое VII стоянок Ушки-I и V (18,000–15,700 или 13,700–12,700 кал. л.н.) [Goebel et al., 2010]. Ассамбляжи поздней ушковской культуры обнаружены в культурном слое VI памятников Ушки-I, -IV и -V (13,000–11,200 кал. л.н.) [Goebel et al., 2003].

Из культурного слоя VII стоянки Ушки-I получено свыше 1000 бусин, 20 подвесок и 3 бляшки. При изучении памятника Ушки-V выявлено около 150 бусин, 32 подвески и 2 бляшки. Обсуждаемые украшения изготовлены из пирофиллита, агальматолита и талька белого, желтого, темно-зеленого, красного, темного серого цветов [Федорченко, 2015]. Шлифованные бусины (Рис., 3–4) и микроподвески

(Рис. 1–2) ранней ушковской культуры обладают плоским профилем и одним сверленным отверстием, расположенным в центре или смещенным к одному из краев. Диаметр этих изделий колеблется от 3 до 8 мм, толщина 1–2 мм. Подвески изучаемого комплекса обладают дисковидной, овальной и подпрямоугольной формой, одним отверстием в проксимальной части (Рис., 19, 21). Длина этих изделий составляет 16–48 мм, ширина – 7–26 мм, толщина – 1,8–7 мм.

Единичными экземплярами представлены фигурные подвески (Рис., 22) и бляшки подпрямоугольной формы с двумя или четырьмя отверстиями (Рис., 22), расположенными в противоположных частях украшений.

В материалах поздней ушковской культуры выявлено 37 украшений, для изготовления которых применялся тальк, пиррофиллит и агальматолит темно-серого, красно-коричневого, желтовато-серого, зеленовато-серого, белого и др. цветов. В материалах культурного слоя VI Ушковских стоянок получено 20 плоских и 6 объемных шлифованных подвесок симметричной вытянутой овальной, округлой, подпрямоугольной или подтреугольной формы с одним отверстием в верхней части (Рис., 10, 14, 20). Два подвески из коллекции являются фигурными. Длина подвесок изучаемого комплекса составляет 14,8–75,5 мм, ширина – 8,5–29 мм, толщина – 2,2–5,9 мм. В отдельную группу украшений выделено семь бляшек с двумя и более отверстиями (Рис., 8, 17). Три изделия этого типа из белого талька обладают овальной в плане формой, сверленными отверстиями ($d = 1,7\text{--}2$ мм) у краев и выступающим из центра носиком, который придает этим украшениям облик своеобразных «лабреток» (Рис., 9). Четыре объемные бусины-пронизки обладают овальной формой и одним отверстием ($d = 2,5\text{--}5$ мм, $h = 8$ мм), просверленным через продольную ось этих изделий с двух сторон во встречном направлении (Рис., 7) [Федорченко, 2014].

На основании данных абсолютного датирования, стратиграфии и типологии время существования традиций производства палеолитических каменных украшений Северо-Восточной Азии определяются интервалом между ранней порой верхнего палеолита и завершением эпохи палеолита на рубеже позднего плейстоцена и раннего голоцена (34,000–11,200 кал. л.н.). Древнейшая технология обработки поделочных пород каменного сырья зафиксирована в индустрии Янской стоянки, выступающей наиболее ярким и достоверным свидетельством заселения человеком изучаемого региона в период раннего верхнего палеолита. После наступления LGM эта культурная общность не получает своего дальнейшего развития в палеолите Северо-Восточной Азии, что отчетливо фиксируется при прямом сопоставлении каменных индустрий и технологий изготовления персональных украшений позднплейстоценовых комплексов данной территории.

Культурный контекст археологических памятников заключительной стадии верхнего палеолита Северо-Восточной Азии отличается заметным разнообразием. Каменным украшениям в сопоставляемых комплексах могут сопутствовать: ассамбляжи с развитой технологией получения бифасиальных изделий, производства пластин и мелких пластинчатых сколов – Большая Хая IV, культурный слой VII памятников Ушки-I и V; индустрии с клиновидными микронуклеусами и бифасами – нижний культурный горизонт Хеты и культурный слой VI Ушковских стоянок; комплексы с бифасиальными изделиями и отсутствием технологий микрорасщепления – материалы стоянок Берелех и Уптар. С наступлением эпохи голоцена традиция производства предметов персональной орнаментации из камня в изучаемом регионе вновь прерывается. Следы присутствия каменных украшений в раннеголоценовых индустриях сумнагинской, уолбинской и сибердиковской культур Северо-Восточной Азии, сменяющих на данной территории комплексы верхнего

палеолита, не прослеживаются.

Технологические контексты производства персональных каменных украшений в изучаемых комплексах отличаются различной степенью полноты и сохранности. Для палеолитических комплексов Ушковских стоянок и индустрии нижнего слоя Хеты технологические последовательности обработки поделочных пород камня могут быть реконструированы в полной мере. Остальные ассамбляжи содержат лишь готовые каменные украшения, принесенные на памятники извне. Реконструируемые технологии производства палеолитических каменных украшений Северо-Восточной Азии предполагали реализацию нескольких общих последовательных операций: подбора и доставки на стоянку сырья, выбора заготовки с подходящими метрическими параметрами, создания преформы, осуществления перфорации, орнаментации насечками или нарезками, полировки.

В изучаемых комплексах нами выделено несколько технологий производства украшений с различным набором технологических последовательностей. К относительно простым технологиям с коротким набором последовательностей относится производство объемных подвесок из мелких галечек мягкого камня (Берелех, индустрии культурных слоев VII и VI стоянки Ушки-I). При изготовлении таких артефактов применялась минимальная формообразующая отделка с последующим биконическим сверлением для подвешивания. Более сложные технологии подразумевали длинный список операций и строгую стадиальность. Указанные особенности являлись характерными для производства плоских и объемных тщательно отшлифованных подвесок, бляшек в индустриях Ушковских стоянок, памятников Хета, Уптар и Большая Хая IV. В рамках нескольких технологий с длинными операционными последовательностями – изготовления плоских дисковидных бусин и округлых микроподвесок из палеолитического комплекса стоянки Хета и материалов ранней ушковской культуры на Камчатке, – прослеживается полная тождественность в использовании приемов шлифовки и сверления, морфологии конечных продуктов и способах использования этих украшений по своему назначению.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Литература

- Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М.: Наука, 1979. 352 с.
- Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977. 264 с.
- Питулько В.В. Археологическая составляющая Берелехского комплекса // Записки ИИМК. 2011. №6. С. 85–103.
- Слободин С.Б. Исследование континентальной стоянки Уптар I в Северном Приохотье // Древние памятники Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР, 1990. С. 65–74.
- Слободин С.Б. Хая IV – новый памятник палеолита на Северо-Востоке Азии // Северная палеоантропология – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена: Изд-во СМУ, 2005. С. 112–117.
- Федорченко А.Ю. Технология изготовления каменных украшений в палеолите Ушковских стоянок (Центральная Камчатка): технологический анализ // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Т. I. Казань: Отечество, 2014. С. 169–171.
- Федорченко А.Ю. Каменные украшения VII культурного слоя Ушковских стоянок (Центральная Камчатка): технологический анализ // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2015. №1. С. 100–114.
- Федорченко А.Ю., Слободин С.Б. Каменные украшения археологического ком-

плекса первого культурного палеолитического горизонта стоянки Хета (Верхняя Колыма) // Евразия в кайнозой. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2017. Вып. 6. С. 161–167.

Goebel T., Slobodin S.B., Waters M.R. New dates from Ushki-1, Kamchatka, confirm 13,000 cal. BP age for earliest Paleolithic occupation // Journal of Archaeological Science. 2010. №37. P. 2640–2649.

Goebel T., Waters M.R., Dikova M. The archaeology of Ushki Lake, Kamchatka, and Pleistocene Peopling of the Americas // Science. 2003. Vol. 301. P. 501–506.

Pitulko V.V., Pavlova E.Y., Nikolsky P.A., Ivanova V.V. The oldest art of the Eurasian Arctic: personal ornaments and symbolic objects from Yana RHS, Arctic Siberia // Antiquity. 2012. Vol. 86. Iss. 333. P. 642–659.

Подписи к рисунку. Палеолитические каменные украшения Северо-Восточной Азии: 1–2 – микроподвески; 3–7 – бусины; 8–9, 16–18 – бляшки; 10–15, 19–23 – подвески.